
**НАД СТРОКАМИ ОДНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ:
«ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ТЕКСТ»**

Я.П. Изотова

Алтайский государственный педагогический университет

**К ИНТЕРПРЕТАЦИИ СТИХОТВОРЕНИЯ
Л.С. МЕРЗЛИКИНА «ЕЩЕ БЕРЕЗА ГУСТОГРИВА...»**

В статье, явившейся опытом анализа метафорического текста стихотворения Л. Мерзликина, дано описание деревенского сюжета, в котором акцентировано значение родства человека и природы, бурного роста и неизбежного угасания всего живого.

Ключевые слова: анафора, бытовая картина, деталь, метафора, метафорический текст, образ, строфа, фразеологизм.

Y.P. Izotova

Altai State Pedagogical University

**TO THE INTERPRETATION OF L. S. MERZLIKIN'S
POEM "THE BIRCH STILL HAS LUXURIANT CROWN..."**

The article, which was the example of a metaphorical analysis of the text of L. Merzlikin's poem, gives the description of a village story, in which the importance of the relationship between human being and nature, rapid growth and inevitable fading of all living things is emphasized.

Keywords: metaphorical text, metaphor, stanza, anaphora, image, detail, idiom, household picture.

Описание деревенской жизни, природы и любви – те три неизменные составляющие, на которых, по мнению критиков, держится не уместающееся в региональных границах творчество Л. Мерзликина.

Рассматриваемое нами на уровне метафорического сюжета стихотворение «Еще береза густогрива...», которое завершает книгу избранных стихотворений «Поклон» (2010), выпущенную к 75-летию

поэта, является в этом плане очень показательным. По словам В.Е. Тихонова, главного редактора книги, «Еще береза густогрива...» – одно из самых знаковых стихотворений поэта, которым хотелось «зацепить» читателя, «заполнив» финал книги. Известно, что и к расстановке 118 стихотворений в книге, и к поиску ее названия редакционная коллегия подходила очень ответственно. Так, название книги, в котором зашифрован поминальный мотив, отсылает к известному стихотворению Л. Мерзликина «Поклон Есенину», особенно к первой и второй его строфам:

Говорили: – Помилуй,
Не велено
Будоражить могилу
Есенина!

Говорили,
А правда горячая –
На могиле
Берёзка плакучая...

[Мерзликин, электронный ресурс, <http://www.merzlikin.info>]

Финальной постановкой стихотворения «Еще береза густогрива...» в «Поклоне» довольно прозрачно обыгрывается начало стихотворения (песни) В. Высоцкого «Памяти Василия Шукшина» (1974), написанной вскоре после похорон писателя:

Еще – ни холодов, ни льдин,
Земля тепла, красна калина, –
А в землю лег еще один
На Новодевичьем мужина

[Высоцкий, электронный ресурс,

<http://www.bards.ru/archives/part.php?id=19114>]

Такие ассоциации поэзии Мерзликина с Есениным и Шукшиным довольно часты.

Корреляция названия книги, в котором зашифрован поминальный мотив, с начальной строкой финального стихотворения («Еще береза густогрива...») создает также ощущение «открытого

финала»: переживание кончины Мерзликина сочетается здесь с моментом «еще» продолжающейся жизни автора в его произведениях.

Персонажи стихотворения – явления природы со значением конца лета с его олицетворенными атрибутами, обозначающими движение времени от лета («на излете») – к осени.

Активность олицетворенной и одушевленной природы выражает полноту жизни растительности накануне неизбежного предстоящего «увядания» – временной «смерти» природы. Этот смысл актуализирован уже в первой строфе, что выражено в анафоре – повторении слова «еще»: наречие «еще» «указывает на наличие достаточного времени, условий для чего-нибудь. Ещё успею на поезд. Ещё молод» [Толковый Словарь Русского Языка, электронный ресурс, <http://www.vedu.ru/expdic/8049>], но время это тем не менее не бесконечно:

*Еще береза густогрива,
Еще кадушка у крыльца
Стоит с водой для полива,
В воде огрызок огурца.
[Мерзликин, 2010, с.142]*

Жизнь природы и человека пока отделена, отчуждена от скорых перемен – смены времени года, смены домашнего уклада, однако уже появляется беспокойство за его незыблемость.

Метафора «береза густогрива» сочетает элементы животной и растительной природы. Это анимистическая метафора благодатного лета, подобного сильной, свободной, гривастой лошади. Заметим, что гриву более всего могут напоминать ветви березы повислой, очень распространенной на Алтае. Любопытно, что в стихотворении «Поклон Есенину» упоминается береза «плакучая», она же «повислая». «Густогривая береза» воспринимается как поэтический символ малой родины (известно, что слово «родина» Мерзликин, избегая излишней пафосности, принципиально не писал с заглавной буквы), сохраняющейся «в пространстве собственной души» [Ягодинцева, электронный ресурс, <http://www.rospisatel.ru/merzlikin.htm>].

Образ березы весьма характерен и для настоящего сборника:

Березы по кромочке поля
Сквозную раскинули вязь...
Поедем на родину, Коля,
Она нас давно заждалась.

«Березы по кромочке поля...» [Мерзликин, 2010, с.32]

Набегали копешки, валки,
Я глядел - на закатной полоске
Вновь березки, березки, березки,
Но не видно прощальной руки...

«Гулкий мост, голубая река» [Мерзликин, 2010, с.42]

Мерзликинский метафорический образ березы вызывает ассоциации с поэзией С. Есенина, посвятившего «березе» известные стихотворения («Береза», 1913, «Зеленая прическа...», 1918), и отсылает, в частности, к образу, созданному в стихотворении «Осень» («Осень – рыжая кобыла – чешет гриву»), навевающему мысли о «скоротечности жизни, которую невозможно ухватить и удержать надолго» [Русские классики, электронный ресурс, <http://russianclassics.ru/poems/tikhovchashchemozhzhelyarobryvu>]. По словам М. Эпштейна, «береза во многом благодаря Есенину стала национальным поэтическим символом России» [Эпштейн, электронный ресурс, <http://esenin.ru/o-esenine/stati/epshtein-m-priroda-mir-tainik-vselennoi>]. Из рассмотренных исследователем в книге «Природа, мир, тайник вселенной...» [Эпштейн, электронный ресурс, <http://esenin.ru/o-esenine/stati/epshtein-m-priroda-mir-tainik-vselennoi>] 339 стихотворений С. Есенина в 199 стихотворениях есть упоминание того или иного дерева, в 47 из них упоминается береза.

Густогривая береза не лишена сходства и с девушкой – обладательницей «гривы», густых или длинных волос, что у русских людей считается признаком здоровья и силы. Истоки настоящего мерзликинского образа – в славянской мифологии, фольклоре. Так, во многих славянских сказках встречается сюжет о превращении русалки или молодой девушки в берёзу [Самые интересные легенды о березе, электронный ресурс, <http://www.drovavoz.ru/legendy-o-bereze.html>].

Включением в поэтический текст метафоры поэт создает эмоцию легкой грусти по поводу недолговечности чувств из-за быстротекущего времени: вместе с молодостью безвозвратно уйдет и девичья любовь. Настоящее толкование метафорического текста подкрепляется и биографическими данными: стихотворение «Еще береза густогрива...» написано в 1970 году зрелым, 35-летним поэтом, почти в середине его жизненного пути (Л. Мерзликин покинет мир через 25 лет после написания стихотворения).

На особую роль растительности в поэзии Мерзликина часто указывают не только отдельные образы, мотивы, но и названия поэтических сборников: «Ивушка» (1973), «Облепиха ягода» (1978). В стихотворениях Леонида Мерзликина рядом с домом нередко оказываются деревья или кустарники, служащие лирическому герою «охранной грамотой», залогом его спокойствия и благополучия:

Я, помню, сиживал в тени
Родного дома.

Качался клен невдалеке...

(«Сбежав от грохота, возни...») [Мерзликин, электронный ресурс,
<http://www.merzlikin.info/sbtzavotgrota.html>]

Вдруг невзначай в себе самом,
В душе своей найдешь местечко,
Где, как не странно, этот дом,
И тополина, и крылечко

(«Пошли предзимние дожди...»)

[Мерзликин, электронный ресурс,

<http://www.merzlikin.info/poslipredzimnie.html>].

В первой строфе стихотворения «Еще береза густогрива...» поэт рисуется типичная бытовая картина деревенского двора: «у крыльца» – кадушка «с водою для полива», «в воде огрызок огурца». Стремясь «воссоздать высокое состояние с самого низа» [Ягодинцева, электронный ресурс, <http://www.rospisatel.ru/merzlikin.htm>], Л. Мерзликин изображает сельский быт, хорошо знакомый по проведенному в деревне детству и школьным годам в старинном селе Белоярск Чесноковского района Алтайского края. «Наверно, только

большой поэт в состоянии сделать предметом высокой лирики огрызок огурца, что уж тут, казалось бы, от искусства! Ан нет! И, как написал лучший ученик Леонида Мерзликина Владимир Башунов, – «прочтите сказку до конца!..» [Корнеев, электронный ресурс, <http://akunb.altlib.ru/files/LiteraryMap/LiteraryReadings/044.html>Корнилов].

Деталь «в воде огрызок огурца» со всей очевидностью указывает на незыблемую, естественную домашнюю обстановку со здоровым климатом, где будто бы ничто не предвещает перемен. Впрочем, этой деталью автор подчеркивает, что в доме имеет место семейное благополучие, возможно, есть молодежь или дети, которые могли беспечно кинуть остаток огурца в воду. Во-вторых, упоминание огурца служит намеком на «еще» не иссякшие молодые силы лирического героя. Огурец, любимый сибиряками овощ, считается «позитивным» символом [Что может символизировать огурец в сознании человека], не лишенным эротической окраски. Фразеологизм «свеж, как огурчик» на Руси воспринимается как комплимент мужчине, производящем хорошее впечатление своим здоровым внешним видом. Так, сравнение здоровых и крепких, отличающихся свежестью людей с огурцами характерно и для русских пословиц («Молодец что огурец, а огурец что молодец», «Артамоны едят лимоны, а мы молодцы едим огурцы»).

Переключкой звуков в первой строфе (**бе**Реза густо**Г**Рива – у **К**Рыльца – **о**ГРызок огу**Р**ца), напоминающей огуречный хруст, автор дорисовывает образ «сочного» лета, не спешащего уступать свои права осени.

Далее мы наблюдаем продолжение развертывания метафор природы:

Еще бу**Ш**ует в огороде
Спло**Ш**ная Зелень, но у**Ж**e
[Мерзликин, 2010, с.142]

Метафоризация огородной зелени, служащая выражению природного изобилия, бурного жизненного роста, призвана утвердить торжество летней природы. Автор стихотворения усложняет стертую

метафору «бушует зелень» эпитетом «сплошная»: зелень в стихотворении выглядит вызывающей восхищение – мощной, густой, «прущей». Нагнетание шипящих, свистящих звуков, подкрепленное ассонансом, способствует созданию звукоподражательного эффекта: глухие согласные «передают» шепот, шорох, шелест буйнорастущей травы. Тем самым метафоры в мерзликинском тексте создают его образную избыточность и неоднозначность. Включенные в развитие летнего сюжета, они оказываются контрастными в отношении к неметафорическому описанию природы в строках, которыми автор разрушает эту атмосферу, подготавливая грустную тему осени:

Не те стрекозы, да и вроде
Не та крапива на меже.
[Мерзликин, 2010, с.142]

«Стрекозы» и «крапива» становятся носителями «неустойчивого» эмоционального состояния лирического героя. Они наделяются чувствами человека, обеспокоенного грядущими переменами, способного почти интуитивно различить только зачатки природных, значит и жизненных изменений. Стрекоза – насекомое-барометр, чутко реагирующее на погодные условия, кроме того, принято считать, что стрекоза находится как бы между двумя мирами. Крапива, согласно народным представлениям, якобы тоже явилась из «иного» мира. Так, давно замечено, что на заброшенных могилах обычно буйно растет крапива.

В то же время метафоризация природы в 3-ей строфе продолжает идею спокойствия, незыблемости природы в появившемся «романтическом» пейзаже:

Поприглядись, и день-то вроде
Не так уж гаснет, как всегда...
На потемневшем небосводе
Легонько плещется звезда.
[Мерзликин, 2010, с.142]

Метафора «легонько плещется звезда» переключает тональность из одного регистра в другой, открывает перспективу в бесконечность: лирический субъект Мерззликина видит гармонию уже не в околосемном природном пространстве, а в далеких космических мирах. Здесь значительно повышается лирический пафос стихотворения и выражается эмоция тихой радости, сдерживаемого восхищения небесным чудом в развитии психологического состояния лирического субъекта, чувства которого предельно обострены. Собственно, образ звезды достаточно характерен для поэта на протяжении его творчества:

Небо отвездилось крупно,
Мелкой звездой изошло.
Темными избами купно
Встало на взгорье село.

«Из командировки» [Мерззликин, 2010, с. 20]

Погляди, звезда твоя не та ли,
От Большой Медведицы правей...

«На поля, где узкая дорога...» [Мерззликин, 2010, с. 21]

Петуший крик. Падучая звезда
И над ручьем развесистая ива...

«Петуший крик. Падучая звезда...» [Мерззликин, 2010, с. 24]

Особенность созданного поэтом микрокосмоса в стихотворении «Еще береза густогрива...» в том, что перпендикулярно традиционному сельскому ландшафту «выстроен» вектор до звезды. Как видим, лирический субъект Л. Мерззликина находит вертикаль, соединяющую его с космическим пространством. По верному замечанию Н.А. Ягодинцевой, «поэт <...> в прямом смысле становится точкой схождения глобальных смыслов бытия, личностью, знаком универсума» [Ягодинцева, электронный ресурс, <http://www.rospisatel.ru/merzlikin.htm>].

На семантический ореол креста в индивидуальной поэтической системе Леонида Мерззликина впервые обратила внимание Т.А. Богумил, заявив об «особой оптике», преобладающей в

мерзликинских стихах: «мир, жизнь, любовь, творчество видятся крестообразно» [Богумил, 2010, с. 246]. И далее: «Встречи влюбленных часто происходят в крестообразном пространстве, где горизонталь маркируется [ручьём, рекой, мостом, землей, а вертикаль образует дерево, клонящееся к воде, либо дождь, стремящийся к земле. За идиллической картиной союза мужчины и женщины часто кроется предчувствие беды, разлуки» [Богумил, 2010, с.250].

Метафорический комплекс, как отмечалось выше, оказывается контрастным в отношении к неметафорическому описанию: распахнутые ворота («ворота ветром распахнуло»), «петли ржавые» символизируют уже угасающую жизнь деревенского двора и его хозяев. Ворота – важный элемент свадебного обряда, который по значимости приравнивается к обрядам родильному и похоронному, и совершается, согласно крестьянской традиции, в начале жизни – юности или молодости. Именно у ворот, как известно, происходит основная игра, встреча «свадебного поезда» с родственниками невесты. Поэтому «петли ржавые» скрипящих ворот («Скры(и)пать пск. тар. – быть чуть живу, хилея или одряхлев» [Даль, 1980, т. 4, с. 209]) в мерзликинском стихотворении служат непрямым указанием на конец любви и жизни.

В 4-ой и 5-ой строфах разворачивается картина природы:

А по лугам до Барнаула
Кусты ветловые шумят.

Я понимаю, понимаю,
И им не вечно зеленеть,
Но где-то сердцем принимаю
Я эту истину на треть.

[Мерзликин, 2010, с.142]

Л. Мерзликин, подобно своему современнику, писателю-земляку В.М. Шукшину, «остаётся верен традиционному для крестьянской цивилизации, сыновьему, бережному отношению к родной природе» [Алавердян, 2010, с.24]. Во фразе «и им не вечно зеленеть» акцентировано значение родства человека и природы,

неизбежного угасания всего живого. Исходя из символики ивы, кусты белой (серебристой) ивы, называемой ветлой, тянущиеся вдоль дороги, символизируют горе, несчастливую любовь [Словарь символов, электронный ресурс, <http://dic.academic.ru/dic.nsf/simvol/286>]. Кроме того, ивовая символика связана с похоронами.

Возможно, автор, при жизни которого вышло из печати 13 сборников стихотворений и поэм, сочувственно намекает в стихотворении на судьбы многих, покинувших отчий дом, так и не нашедших себя, «не прижившихся» в городе, не исключено, что даже и на свою внешне привлекательную писательскую судьбу «короля поэтов Алтая». Неслучайно лирический субъект одного из программных стихотворений Л. Мерзликина называет себя «блудным сыном древнего сказанья, жертвою скитаний и дорог»:

Я пришел к тебе на покаянье,
Позабывтый всеми уголок.
И стою, как будто бы нездешний,
До кровинки здешний человек....
«Блудный сын» [Мерзликин, 2010, с.105].

Итак, внутренняя (эмоционально-бытовая) и внешняя (событийная) динамика стихотворения заключается в авторском размышлении о жизни и смерти, безвозвратности уходящего времени:

Мне так охота, так охота
Поверить в то, что никогда
Не откропят мои ворота,
Не упадет моя звезда.
[Мерзликин, 2010, с. 142]

Стихотворная фраза заключительной строфы интенсивно сочетает бытовую и духовно-эмоциональную вплоть до космогонической сферы, чем разрушается высокий пафос поэтической иллюзии: образ «высокий», романтический (звезда) соединяется с «приземленным», бытовым (ворота). Тем самым автор, «наивно» заявляющий о желании бессмертия, с легкой иронией снимает ощущение трагизма от того, что в мире «ничто не вечно».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алавердян, К. Г. Пейзаж – радость бытия в рассказах В.М. Шукшина / К.Г. Алавердян // *Ars interpretationis*. Сб. статей / Под ред. О.Г. Левашовой. – Барнаул: Азбука, 2010. – С.10-25.

Богумил, Т. А. Крест как принцип моделирования поэтического мира Л. Мерзликина / Т.А. Богумил // *Русская словесность в России и Казахстане: аспекты интеграции: материалы второй междунар. науч.-практич. конф.*, Барнаул, 19-20 сент. 2013 г. – Барнаул, 2013. – С. 246-253.

Высоцкий, В. Собрание сочинений: в 4 т. / В. Высоцкий. – Москва: Время, 2008. Т.2. – 448 с.

Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1-4 / В.И. Даль. – Москва: Русский язык, 1978-1980. Т.4. Р-V. 1980. – 683с.

Корнеев, Е. Леонид Мерзликин: «А слово встанет и пойдет...» // Литературная карта Алтайского края. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lit.altlib.ru/literaturnyie-chteniya/merzlikinskie-chteniya/korneev-e-leonid-merzlikin-a-slovo-vstanet-i-poydet/> (24.03.2017).

Мерзликин, Леонид. С.А. Есенин: Жизнь моя, иль ты приснилась мне... [Электронный ресурс]. – URL: <http://esenin.ru/esenin-segodnia/esenin-v-tvorchestve-nashikh-sovremennikov/merzlikin-leonid> (10.02.2016).

Мерзликин, Л. Поклон Есенину / Л. Мерзликин [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.merzlikin.info> (10.05.2017).

Мерзликин, Л. «Пошли предзимние дожди...» / Л. Мерзликин. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.merzlikin.info/poslipredzimnie.html> (26.12.2015).

Мерзликин, Л. «Сбежав от грохота, возни...» / Л. Мерзликин [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.merzlikin.info/sbtzavotgrota.html> (24.12. 2015).

Мерзликин, Л.С. Поклон. Избранные стихотворения. – Барнаул, ЛПФ «Август». – 2010. – №44. – 152с.

Пословицы и поговорки про лимон и огурец [Электронный ресурс]. – URL: <https://otvet.mail.ru/question/57447551> (20.12.2015).

Русские классики [Электронный ресурс]. – URL: <http://russianclassics.ru/poems/tikhovchashchemozhzhelyapooobryvu> (12.01.2016).

Самые интересные легенды о березе [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.drovavoz.ru/legendy-o-bereze.html> (14.01. 2016).

Словарь символов [Электронный ресурс]. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/simvol/286> (16.12. 2015).

Толковый Словарь Русского Языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vedu.ru/expdic/8049/> (05.12.2015).

Что может символизировать огурец в сознании человека. – [Электронный ресурс]. – URL: http://edamd.com/raznoe/chto-mozhet-simvolizirovat-ogurets-v-soznanii_cheloveka/ (10.01. 2016).

Эпштейн, М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...» / М.Н. Эпштейн. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://esenin.ru/osenine/stati/epshtein-m-priroda-mir-tainik-vselennoi> (6.01. 2016).

Ягодинцева, Н. А. «До кровинки здешний человек...» Поэтическое наследие Л.С. Мерзликина: востребованность и перспективы изучения «До кровинки здешний человек...» / Н.А. Ягодинцева. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rospisatel.ru/merzlikin.htm> (8.01.2016).